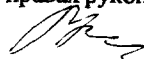

На правах рукописи

Васина Анна Николаевна

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.04. – Политические проблемы международных
отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Владивосток - 2006

Диссертация выполнена на кафедре регионоведения
Владивостокского института международных отношений
Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель:

доктор географических наук,
профессор П.Ф. Бровко

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор К.Т. Тихий

кандидат политических наук
А.Л. Лукин

Ведущая организация:

Морской государственный
университет им. Г.И. Невельского

Защита состоится 22 июня 2006 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 056 03 в Дальневосточном государственном университете по адресу: г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208 тел 51-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу:
690950 г. Владивосток, ул. Мордовцева, д. 12

Автореферат разослан 14 мая 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Мировой океан всё более становится центром пересечения национальных интересов практически всех государств планеты, поскольку увеличивается его вклад в обеспечение их устойчивого развития и безопасности. В таких условиях Россия как ведущая морская держава не может оставаться в стороне. Осознание руководством страны важности океанической перспективы привело к усилению морского направления политики российского государства, что выразилось в принятии в 2001 г. «Морской доктрины РФ на период до 2020 года»¹. Таким образом Россия чётко обозначила свои национальные интересы в Мировом океане, для успешной реализации которых необходимо понимание политических процессов, происходящих в морских пространствах, в том числе в конкретных морских регионах.

Для российского государства наибольшее значение имеет рассмотрение политических ситуаций в северо-западной части Тихого океана. Значимость данного региона определяется: 1) концентрацией в нём четырёх из пяти мировых центров силы (США, Японии, Китая, России); 2) потерей российского контроля над большими морскими участками на Балтийском и Чёрном морях и потребностью пространственной переориентации страны на Тихий океан; 3) экономической отсталостью дальневосточных территорий, преодолеть которую можно, главным образом, «морским путём».

Между тем, северо-западная часть Тихого океана сегодня является одним из наиболее напряжённых регионов Мирового океана и здесь существует множество препятствий для реализации Россией её морских интересов. Среди них особую важность представляют проблемы, касающиеся споров и противоречий между государствами вокруг участков морских пространств, островов и других естественных образований суши в морских акваториях, а также участков самих морских акваторий. В некоторые из них Россия втянута непосредственно (спору вокруг принадлежности Южных Курильских островов, вокруг разграничения акваторий в Беринговом море) Нельзя сбрасывать со счетов и проблемы, в которых она не участвует прямо, но которыми обеспокоена в силу географической близости, либо транспортно-коммуникационной зависимости (спору вокруг разграничения морских акваторий в регионе в целом, вокруг принадлежности островов Токдо в Японском море, островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море, противоречия вокруг острова Тайвань и Корейского полуострова) Они представляют собой разновидность международных конфликтов и относятся к числу потенциальных угроз, поскольку способны в любой момент перерасти в вооружённое столкновение и обострить обстановку на значительных пространствах используемых Россией морских районов

Оформившись в 50 -70-е годы прошлого столетия, эти проблемы большей частью всё ещё далеки от решения. Прежние теоретические представления о них

¹ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года от 27 июля 2001 г. // Политика Российской Федерации СПб., 2002 С. 3-25

не привели к выработке эффективных способов их урегулирования. В этой связи особую важность приобретает поиск новых научных подходов к исследованию сущности отмеченных проблем, осознание которой должно стать основой для разработки новых альтернативных путей их преодоления.

В работе предпринята попытка рассмотреть указанные проблемы в качестве геополитических, детерминированных ресурсным, транспортно-стратегическим и военно-стратегическим интересами государств к морским пространствам. Поскольку анализ геополитических аспектов их формирования и развития не нашёл своего всестороннего отражения в оценках российских учёных, исследования в данном направлении становятся весьма актуальными.

Научная разработанность темы. Феномен политического конфликта является одной из узловых проблем политологии. Вопросу изучения такой его разновидности, как международный конфликт, отведено важное место в международно-политической науке.

Основы собственно теоретических исследований политических конфликтов были заложены в работах Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Э. Карра, Г. Моргентау, Т. Парсонаса, Э. Дюркгейма, Р. Дарендорфа, К. Маркса, М. Вебера и других учёных, чей анализ причин и способов разрешения конфликтов, кризисов и войн стал классическим.

Проблематике международных конфликтов особое внимание было уделено в 1950 - 1980-е годы, в эпоху «холодной войны». Специфика работ этого периода состояла в том, что интерес учёных в первую очередь был направлен на изучение глобального конфликта биполярного мира - проблемы возникновения мировой войны. Труды зарубежных политологов этого времени можно разделить на три основные группы. С позиций «стратегических исследований» анализ международных конфликтов был предпринят Л. Блумфилдом, Л. Гарттом, Дж. М. Коллинзом и др. Они основное внимание уделяли определению вариантов наиболее адекватного поведения государства в конфликтной ситуации для оказания влияния на противника и навязывания ему своей воли. Второе направление, называемое «исследованием конфликтов», представлено работами К.Э. Боулдинга, Ф. Брайара, М.Р. Джалили, Й. Галтунга, Л. Козера, А. Рапопорта, Р. Даля и др., в которых акцентированы вопросы происхождения и разновидностей международных конфликтов. Публикации представителей третьего направления, называемого «исследованием мира» (Дж. Бартон, К. Райт, Х. Шмид и др.), содержат разработки о способах их урегулирования. Среди трудов отечественных учёных следует выделить работы В.Л. Авакова, Н.К. Арбатовой, Н.И. Дорониной, В.В. Журкина, Е.М. Примакова и др.¹, где конфликт рассмотрен с точки зрения диалектической философии как крайняя форма обострения противоречий.

С начала 1990-х годов после исчезновения биполярной конфронтации снизился риск возникновения мировой войны, но увеличилось количество локаль-

¹ Международные конфликты современности / сост. В.Л. Аваков, Н.К. Арбатова, М., 1983. 407 с.; Доронина Н.И. Международный конфликт М., 1981. 181 с.; Международные конфликты / под ред. В.В. Журкина, Е.М. Примакова, М., 1972. 238 с.

ных и региональных международных конфликтов. Такие условия неизбежно стимулировали усиление интереса к конфликтной проблематике в профессиональной литературе. В работах зарубежных учёных Б. Бузана, Дж. Мюллера, М. Охэнлона, Э. Эванса¹ и др. отмечено нарастание таких видов конфликтов, как этнические, религиозные и расовые. Новый подход к пониманию сущности конфликтов, исходя из междивилизационных противоречий, был предложен американским политологом С. Хантингтоном². В то же время М. Джордано, Т. Вольф, Дж. Максвелл, Р. Рувени, Т. Сандлер³ полагают, что сегодня именно территориальные споры и столкновения по поводу ресурсов чаще всего представляют «питательную среду» для конфликтов.

В числе работ современных российских политологов, ведущих исследования международных конфликтов, также имеются определённые теоретические разработки. Следует выделить публикации К.С. Гаджиева, И. Гоптаревой, М.М. Лебедевой, В.Е. Насиновского, Э.И. Скакунова, Д.М. Фельдмана⁴, в которых затрагиваются как вопросы методологии исследования международных конфликтов, так и способы их разрешения. Вместе с тем эксперт Российской ассоциации международных исследований Г.Г. Кадымов отмечает, что «в настоящее время отечественная сфера анализа международных конфликтов характеризуется отсутствием чётких методологических подходов и большим влиянием эмоциональных, субъективных оценок»⁵. В этой связи некоторые политологи пытаются оценить возможности применения новых научных подходов к изучению этого феномена. Например, Э.Г. Соловьёв отмечает, что проблематика конфликтного анализа представляет собой благодатное поле для использования геополитических идей и методов⁶.

Сфера интересов отечественных и зарубежных учёных вовсе не ограничивается изучением международного конфликта в качестве целостного феномена. Она также касается анализа конкретных международных конфликтов. Среди них определённое внимание авторами уделено геополитическим проблемам в северо-западной части Тихого океана, а именно межгосударственным спорам и противоречиям вокруг участков морских пространств (островов, полуостровов,

¹ Buzan B. Rethinking Security After the Cold War // *Cooperation and Conflict* 1997 № 32 P. 6-21; Muller J. Policing the Remnants of War // *Journal of Peace Research* 2003 № 40 P. 507-518; O'Hanlon M. Coming Conflicts: Interstate War in the New Millennium // *Harvard International Review* 2001 № 23 P. 42-46; Evans E. Our Savage Wars of Peace // *World Affairs* 2000 № 163 P. 90.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? Режим доступа: <http://www.dvpt.ru/huntington.htm>

³ Giordano M., Wolf T. International Resource Conflict and Mitigation // *Journal of Peace Research* 2005 № 42 P. 47-65; Maxwell J., Rouveny R. Resource Scarcity and Conflict in Developing Countries // *Journal of Peace Research* 2000 № 37 P. 303; Sandler T. Economic Analysis of Conflict // *The Journal of Conflict Resolution* 2000. № 44. P. 724-725.

⁴ Гаджиев К.С. О природе конфликтов и войн в современном мире // *Вопросы философии* 1998 № 2 С. 16-25; Гоптарева И. О возможных механизмах разрешения конфликта // *Политическое исследование* 1998 № 6 С. 132-141; Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков // *Мировая экономика и международные отношения* 2000. № 5. С. 31-40; Насиновский В.Е., Скакунов Э.И. Политические конфликты в современных условиях // *США экономика, политика, идеология*. 1995. № 4 С. 3-14; Фельдман Д.М. Политология конфликта. М., 1998. 199 с.

⁵ Кадымов Г.Г. О методологии и методике анализа международных конфликтов. Режим доступа: <http://www.gam.ru/publications/gorchacov/index.html>

⁶ Соловьёв Э.Г. Международные конфликты в современном мире: особенности и издержки геополитического анализа // *Конфликты в современном мире*. М., 2001 С. 45-77.

водных акваторий) При этом, публикации российских исследователей преимущественно охватывают те из них, которые всегда представляли первостепенный интерес для России в силу высокой напряженности политических ситуаций, либо те, в которые она вовлечена непосредственно.

К настоящему моменту в наибольшей степени разработаны проблемы Корейского полуострова и острова Тайвань. Исследования в рамках этих направлений ведутся с конца 1960-х годов учёными ИДВ РАН, ИВ РАН, ИМЭМО РАН, ИМЭПИ РАН, МГИМО, Дипакадемии МИД России. Они отличаются наибольшей степенью информативности и строгим научным подходом в изложении фактов. Интерес к Корейской проблематике проявлен К. Асмоловым, В. Денисовым, В.М. Мазуровым, В. Михеевым, Г. Толорая, А. Воронцовым, А.В. Торкуновым, Е.П. Уфимцевым, М.Е. Тригубенко, Т.А. Неёловой, Г.Я. Левченко¹, а к проблеме острова Тайвань -- Е. Бажановым, В.Н. Барышниковым, С.Н. Гончаровым, Г. Зиновьевым, Б.Т. Кулик, В. Михайловой, Ю.В. Цыгановым² и другими исследователями. В работах этих авторов анализируются исторические, военные и политические аспекты данных проблем, предпринимается попытка прогноза их дальнейшего развития и поиска путей мирного урегулирования.

Публикации по проблеме Южных Курильских островов в отечественной литературе появляются с начала 1990-х годов, после официального признания спора советским, затем российским руководством. Наиболее детально эта тема рассмотрена в коллективной монографии «Курилы – острова в океане проблем», подготовленной исследователями Российского независимого института социальных и национальных проблем Ю.В. Георгиевым, Н.К. Горшковым, В.В. Журавлёвым, в сборнике документов по данной проблеме «Русские Курилы: история и современность», составленном учёными ИВ РАН и ИДВ РАН В.К. Зилановым, А.А. Кошкиным, И.А. Латышевым, в монографиях

¹ Асмолов К. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 5. С. 74-92; Денисов В.И. Корейская проблема: пути урегулирования 70-80-е годы. М., 1988. 144 с.; Мазуров В.М. Южная Корея и США (1950-1970 годы). М., 1971. 268 с.; Михеев В. Корейская проблема и возможности её решения (план «Дорожная карта» для Кореи). М., 2003. 22 с.; Толорая Г., Воронцов А. Поиск международного решения Корейской проблемы на перепутье. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_1/a9633.shtml; Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема. Новый взгляд. М., 1995. 255 с.; Тригубенко М.Е., Неёлова Т.А., Левченко Г.Я. Проблемы Корейского полуострова. Российская дипломатия в Корею в 1998-1999 гг. М., 2000. 72 с.

² Бажанов Е. Тайваньская проблема // Обзоратель-Observer. 2002. № 3-4. Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/#3-4_02/3-4_07.htm; Барышников В.Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958). М., 1969. 270 с.; Барышников В.Н., Гончаров С.Н. К вопросу о воссоединении Тайваня с КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1984. №3. С. 76-87; Зиновьев Г. Стратегическая неопределённость в Тайваньском вопросе // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 7. С. 57-66; Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949-1952 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 19-40; Михайлова В. Тайвань в современных международных отношениях и российско-тайваньские связи // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 1. С. 58-64; Цыганов Ю.В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. М., 1999. 151 с.

И А Латышева, В.В. Кожевникова¹. Она затрагивается также в статьях Л.Г. Арешидзе, М.И. Крупианко, Н. Воронцовой, Ю. Ефименко, В. Павлятенко, В. Свиридова, Б. Славинского² и других авторов. В этих работах освещаются основные этапы и события в развитии диалога между Россией и Японией по проблеме Южных Курильских островов, позиции сторон по данному вопросу, его правовые аспекты.

Проблема разграничения морских пространств в Беринговом море наиболее глубоко раскрывается в работах Е.И. Степанова и Б.И. Ткаченко³, которые основное внимание уделяют анализу международно-правовой сферы данного феномена. Оценка экономических аспектов проблемы присутствует в публикациях К.А. Бекяшева, С. Будькова, Ю. Катасонова⁴.

Кроме российских учёных, достаточно пристальный интерес к проблеме Южных Курильских островов и проблеме разграничения морских пространств в Беринговом море наблюдается со стороны российских политических деятелей П. Алборова, С. Ивановой, С. Пономарёва, В.В. Жириновского, Н. Ильина, А. Плотникова⁵. Однако в силу ангажированной политической направленности научное значение данных публикаций минимально.

Работы, посвящённые рассмотрению иных геополитических проблем северо-западной части Тихого океана, в российской литературе представлены в весьма незначительном количестве. Спор вокруг островов Токдо в Японском море затрагивается в статьях Н.П. Дмитриевской, А.Ю. Иванова⁶. При этом главное внимание авторами уделяется анализу основных событий в его развитии. Делается замечание о том, что острота ситуации находится в прямой зависимости от общего состояния японо-корейских отношений.

Проблеме островов Сенкаку в Восточно-Китайском море посвящены работы

¹ Курилы — острова в океане проблем / сост. Ю.В. Георгиев, под ред. М.К. Горшкова, В.В. Журавлёва. М., 1998. 519 с.; Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / сост. В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, М. Алгоритм, 1995. 181 с.; Латышев И. Покупение на Курилы. Южно-Сахалинск: Пресса, 1992. 238 с.; Кожевников В.В. Советско-японские политические отношения во второй половине 80-х годов (апрель 1985 — апрель 1991). Владивосток, 1992. 62 с.; Кожевников В.В. Российско-японские отношения на современном этапе. Проблемы и поиски решений. Владивосток, 1997. 216 с.

² Арешидзе Л.Г., Крупианко М.И. Старые и новые факты о «Курильской проблеме» в российско-японских отношениях // Восток. 2002. № 5. С. 84-88; Воронцова Н., Ефименко Ю. Курильский вопрос // Дальневосточный капитал. 2001. № 10. С. 10-18; Павлятенко В. Лопманская карта российско-японских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 21-26; Свиридов В. Острова раздора // Красная звезда. 2004. 28 апреля; Славинский Б. Сан-Францисская мирная конференция // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 73-84.

³ Степанов Е. Еде раз относительно советско-американского соглашения 1990 г. о линии разграничения морских пространств // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 2. С. 14-21; Ткаченко Б.И. Правовые проблемы соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. // Бизнес и океан. 2002. № 6. С. 30-34.

⁴ Бекяшев К.А. Берингово море // Российская газета. 2002. 26 сентября; Будьков С. На границе тучи ходят хмуро // Народная правда. 1992. апрель; Катасонов Ю. Тайны Берингова моря // Советская Россия. 1991. 7 февраля.

⁵ Алборов П., Иванова С., Пономарёв С. Два взгляда: федеральный и региональный // Губернские ведомости. 2002. 16 января; Жириновский В.В. Россия и Япония: острова останутся российскими. М., 2001. 184 с.; Ильин Н. Как начиналась торговля державой // Правда. 1992. 27 июня; Плотников А. От Курил до Калининграда — ни капли чужой земли // Российская Федерация. 2001. № 13. С. 48-49.

⁶ Дмитриевская Н.П. Япония и Южная Корея: партнёры и соперники. М., 1992. 196 с.; Иванов А.Ю. Территориальный вопрос между Республикой Корея и Японией вокруг островов Токдо // Россия - Китай - Япония в Северо-Восточной Азии: проблемы регионального взаимодействия в XXI веке. Владивосток, 2000. С. 79-81.

А Кириллова, А Сёмина, Е.Г. Степанова, М. Фёдоровой¹, в которых основной акцент делается на изучении её развития в зависимости от изменений в сфере общих отношений между Китаем и Японией

Среди учёных, исследующих проблему принадлежности Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море, в первую очередь, следует отметить Е.Г. Степанова². Его публикации отличаются наибольшей степенью информативности и научности, а основной интерес направлен на изучение международно-правового аспекта проблемы и на анализ политики её ключевого игрока – Китая. Внимание на исследовании политики КНР в отношении Парасельских островов и островов Спратли сконцентрировано также в статьях И. Егорычева, Е. Кобелева, С. Смирнова³. Авторы полагают, что Китай, активно проводящий политику «ползучей экспансии» в Южно-Китайском море, является главным фактором нестабильности в данном регионе. Значимость экономических и транспортно-стратегических интересов США к островам отмечена в работах А. Гайсина и Е.А. Козерчук⁴.

Вопросы, связанные с геополитическими проблемами в северо-западной части Тихого океана, затронуты также в работах, посвящённых изучению общей политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В данном случае следует указать на монографии О.А. Арина, А.Д. Богатурова, М.Л. Титаренко⁵. Через призму морской составляющей АТР данные проблемы рассмотрены в публикациях А.П. Алхименко, С.И. Звездунова, А.А. Белоусова, П.Ф. Бровко, в книге под редакцией Г.В. Агафонова «Стратегическая ситуация в АТР и морская политика России на Тихоокеанском региональном направлении»⁶.

Анализ отдельных аспектов геополитических проблем северо-западной части Тихого океана имел место в ряде диссертационных исследований

¹ Кириллов А. Острова раздора в Восточно-Китайском море // Эхо планеты. 2004. №16. Режим доступа: <http://www.exrpln.ru/archive/2004/16/a2.htm>, Сёмин А. Япония – Китай: помехи на пути сближения // Япония сегодня. 2001. №7. С. 2-3, Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море. М., 1980. 158 с., Фёдоров М. Архипелаг Сенкаку в истории японо-китайских отношений // Проект Архей. 2004. 25 июня. Режим доступа: <http://www.mmj.ru/index.php?id=117&article=147>

² Степанов Е.Д. Спорные проблемы в мировой политике // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 429-445, Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море. М., 1980. 158 с., Степанов Е. Острова Спратли: проблемы и право // Проблемы Дальнего Востока. 1997. №6. С. 42-52.

³ Егорычев И. Острова раздора есть и в Южно-Китайском море // Золотой рог. 1996. 14 мая, Кобелев Е. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликта // Обзорсвитель. 1995. №7-8. Режим доступа: www.pasledie.ru/oboz/N07-08_957-8_07HTM, Смирнов С. Нефтегазовая жажда Китая // Континент. 2000. 4-11 октября.

⁴ Гайсин А. «Спящий вулкан» в Южно-Китайском море // Азия и Африка сегодня. 2000. №1. С. 20-21; Козерчук Е.А. Территориальные споры в морях Азии (на примере островов Спратли) // Энергия. 2000. №4. С. 37-39.

⁵ Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии, реальность. М., 1997. 415 с.; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997. 352 с.; Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998. 320 с.

⁶ Алхименко А.П., Звездунов С.И. Угрозы национальным интересам и безопасности России в дальневосточных морях // Морехозяйственный комплекс России. СПб, 2005. С. 221-240; Белоусов А.А. Россия и её национальная безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе (вызовы и перспективы сотрудничества) // Национальная морская политика Российской Федерации на Дальнем Востоке: проблемы и пути обеспечения стратегических интересов государства в Мировом океане. Владивосток, 2003. С. 92-101; Бровко П.Ф. Основные аспекты управления природопользованием в береговой зоне Мирового океана // Исследование береговой зоны морей. Киев, 2001. С. 285-295; Стратегическая ситуация в АТР и морская политика России на Тихоокеанском региональном направлении / под. ред. Г.Д. Агафонова. М., 2005. 146 с.

(Н.А. Бреховой, В.Н. Елизарьева, Но Тэ Чжуна)¹. Но в силу правовой, либо историографической специализации этих работ, их авторы основное внимание уделяли изучению правовой или исторической составляющей проблем, тогда как геополитический аспект их формирования и развития часто был оставлен вне пределов научного интереса.

В отличие от российской ситуации, в иностранной литературе обсуждению геополитических морских проблем уделяется несколько большее внимание. Так, в ряде зарубежных научно-исследовательских центров и организаций разработаны и выполняются программы и проекты, своей целью ставящие анализ проблем безопасности в АТР. Значительная часть подобных работ посвящена изучению геополитических проблем, имеющих место в северо-западной части Тихого океана.

Наибольшее внимание зарубежных учёных приковано к проблеме Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море. Особо продвинулись в этом направлении учёные американского научно-исследовательского центра «Восток-Запад» (Гонолулу). В частности, его эксперты по морской политике М. Валенсия, Д. Дайк и Н. Людвиг в совместной монографии «Раздел ресурсов Южно-Китайского моря»² указывают на то, что спор вокруг островов Спратли обусловлен не просто вопросом суверенитета на данные территории, а имеет геополитическую подоплёку. Значительное количество работ по тематике этой проблемы издано учёными Сингапурского института исследований Юго-Восточной Азии (ISEAS)³ и Вашингтонского центра стратегических и международных исследований (CSIS)⁴, которые акцентируют своё внимание на анализе политики Китая в Южно-Китайском море. Поиску путей решения проблемы посвящены исследования группы экспертов из Международного института изучения проблем мира (Осло, Норвегия)⁵, которые полагают, что региональная организация АСЕАН может быть использована в качестве механизма решения подобных проблем не только в регионе Юго-Восточной Азии, но и в масштабах всей Восточной Азии. Учёным из Института мира (США) С. Снайдером в работе «Диспут в Южно-Китайском море. Перспективы превентивной дипломатии»⁶ проанализирован имеющийся на данный момент перечень механизмов и конкретных путей решения существующих споров в Юж-

¹ Брехова Н.А. Современные международно-правовые средства разрешения морских споров. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.; Елизарьев В.Н. Южный Сахалин и Южные Курильские острова в российско-японских отношениях (XVIII – середина XIX вв.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 26 с.; Но Тэ Чжун. Территориальные споры на Дальнем Востоке: Международно-правовые аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999. 26 с.

² Valencia M.J., Dyke J.M., Ludwvig N.A. Sharing the Resources of the South China Sea. The Hague, 1997. 280 p.

³ James Ian. China, the Philippines and the South China Sea dispute // Contemporary Southeast Asia. 1999. January 4, Furtado Xavier. International Law and the Dispute over the Spratty Islands. Whither UNCLOS? // Contemporary Southeast Asia. 1999. December 1.

⁴ Cossa Ralf A. Security Implications of Conflict in the South China Sea: Exploring Potential Triggers of Conflict // The PacNet Newslette. 1998. April 17, McDewitt M. China and the South China Sea – A Conference Summary Report // The PacNet Newslette. 1999. April 16.

⁵ Maritime Conflict in Asia // International Peace Research Institute. Режим доступа: on-line <http://www.prio.no/page/preview/preview/9244/37849.html>

⁶ Snyder Scott. The South China Sea Dispute: Prospects for Preventive Diplomacy. Special Report 18. United States Institute of Peace. Режим доступа: http://www.usip.org/pubs/specialreports/early/snyder/South_China_Sea.html

но-Китайском море (ежегодные индонезийские семинары, региональная организация АСЕАН, форум АРФ, АСЕАН-Китайский консультативный форум) и сделан вывод об их невысокой эффективности. Поэтому новые неординарные пути решения проблемы Парасельских островов и островов Спратли ещё предстоит определить.

Зарубежные публикации по проблемам островов Токдо и Сенкаку, а также Южных Курильских островов представлены в меньшем количестве. В работе Чан Кён Кима «Вопросы и споры, возникающие при разграничении исключительных экономических зон между Кореей, Японией и Китаем»¹ конфликт вокруг островов Токдо рассматривается во взаимосвязи с проблемой установления морских границ между Республикой Корея и Японией. В статье японского исследователя Кацуцугу Ёсиды² проблема островов Сенкаку рассматривается с точки зрения влияния на развитие японо-китайских отношений. Проблема принадлежности Южных Курильских островов затрагивается в публикациях японских исследователей Х. Кимуры, И. Акихиро, а также в книге, изданной по инициативе председателя научно-исследовательского совета по вопросам национальной безопасности Японии Итиро Суэцугу «Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией: 88 вопросов от граждан России»³. В них предпринимается попытка обосновать право Японии на владение Южными Курилами, исходя из анализа исторических событий.

Ряд отмеченных проблем частично затрагивается в аналитических исследованиях американских политологов З. Бжезинского, Г. Киссинджера, Р. Скалапино⁴, которые оценивают их с точки зрения интересов США в АТР.

Таким образом, можно констатировать, что каких-либо специальных научных исследований, посвящённых вопросам формирования и развития перечисленных проблем северо-западной части Тихого океана в контексте геополитических факторов, практически нет. В научной среде господствует исторический и международно-правовой подходы к рассмотрению данных феноменов, которые не являются достаточными для адекватного понимания сущности происходящих процессов. В силу этого автор настоящей работы попытался восполнить указанный пробел и провести их анализ, основываясь на положениях геополитической теории и используя новые документы и материалы.

Источниковая база. При подготовке и написании работы был использован широкий круг источников. Условно их можно разделить на шесть групп.

¹ Chang Kyun Kim. Issues and Disputes on the Delimitation of the Exclusive Economic Zone (EEZ) between Korea and Japan, and between Korea and China. Washington, 2004. 42 p.

² Кацуцугу Ёсида. Проблема островов Сенкаку в японо-китайских отношениях // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 146-151.

³ Кимура Х. Японское направление внешней политики России (взгляд из Японии) // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 84-94; Акихиро И. Японо-российские отношения в начале XXI века: поиск новых идей и подходов // Россия - Китай - Япония в Северо-Восточной Азии. проблемы регионального взаимодействия в XXI веке. Владивосток, 2000. С. 12-16; Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией: 88 вопросов от граждан России. М., 2000. 216 с.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2005. 287 с.; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. 322 с.; Скалапино Р. Северо-Восточная Азия в XXI веке: перспективы и проблемы // Азиатско-Тихоокеанские реалии, перспективы, просекты: XXI век. Владивосток, 2004. С. 34-48.

В первую группу входят международные документы, касающиеся сферы безопасности, регулирования морской деятельности, территориальных пределов, двусторонних и многосторонних отношений между государствами, вовлечёнными в рассматриваемые проблемы (Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву, Сан-Францисский мирный договор 1951 г. и др.)

Вторая группа представлена документами, затрагивающими сферу внешней политики и морской политики России (Конституция РФ, Концепция внешней политики РФ, Морская доктрина РФ и др.).

К третьей группе источников принадлежат документы, касающиеся внешней политики и морской политики других государств, вовлечённых в рассматриваемые проблемы (Закон о территориальном море и прилежащей зоне КНР от 1992 г., Указ президента Республики Корея о суверенитете над прилегающими морями от 1952 г. и др.).

Четвёртую группу источников составили доклады, выступления и интервью руководителей государств, представителей правительственных органов, внешнеполитических ведомств, законодательных органов стран, в которых отражена официальная позиция представителей высшей власти государств по отношению к этим проблемам¹.

Пятая группа источников – это справочные статистические и картографические материалы. В работе использована статистическая информация из различных российских и зарубежных сборников и баз данных, отражающая уровень и динамику развития экономических отношений между странами, вовлечёнными в конкретные проблемы. Основные показатели были извлечены из Российского статистического ежегодника, Китайского статистического ежегодника, Статистического ежегодника АСЕАН, статистических публикаций Японской организации внешней торговли (JETRO) и баз данных Корейского национального статистического офиса (KOSIS NSO). Картографические материалы стран, вовлечённых в проблемы, дают необходимый справочный материал для анализа их позиций (карта Японии периода Сёхо 1644 г., подробная японская карта Кореи Эндо Сокеи 1873 г., официальная китайская карта Южно-Китайского моря 1947 г. и др.).

Шестая группа источников представлена российской и зарубежной периодической печатью. Ценный материал автором почерпнут из центральных и региональных (дальневосточных) российских журналов («Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы истории», «Проблемы Дальнего Востока» и др.) и газет («Российская газета», «Известия» и др.). Наиболее аргументированная информация по рассматриваемым проблемам была извлечена из специализированных журналов морского профиля («Морские вести России», «Бизнес и океан»). Основными источниками из зарубежной периодики стали: Far Eastern Economic Review, Asian Survey, Джалан Таймс, Хоккайдо Симбун, Корея Херальд, Жэньминь Жибао, Манила Таймс, Вашингтон Таймс и др. Кро-

¹ См. например Интервью Президента РФ В. Путина на встрече с представителями средств массовой информации во Владивостоке 24 августа 2002 г. // Парламентская газета. 2002. 27 августа. Речь Дз. Коидзуми в связи с визитом в Москву 9-11 января 2003 г. // Известия. 2003. 1 января.

ме этого, как архивная, так и обновлённая оперативная информация по геополитическим проблемам северо-западной части Тихого океана была почерпнута из сообщений информационных агентств Си-эн-эн, Би-Би-Си, Синьхуа, Киодо Цусин и др.

Седьмую группу источников представляет всемирная электронная сеть Интернет. Прежде всего, это сайт ООН по проблемам океана и морскому праву (<http://www.un.org/Depts/los/index.htm>), официальные сайты президента РФ (<http://president.kremlin.ru>) и МИД РФ (<http://www.mid.ru>), внешнеполитических ведомств Японии (<http://www.mofa.go.jp>), Республики Корея (<http://www.mofat.go.kr>), КНР (<http://www.fmprc.gov.cn>), региональной организации АСЕАН (<http://www.aseansec.org>). Достаточно широкий фактологический материал представлен на специализированных сайтах по конкретным геополитическим проблемам (<http://www.tokdo.co.kr>, www.cfdd.org.cn, <http://spratleys.tripod.com>, <http://paracels.com>).

Научная новизна. Научную новизну разработки темы определяют следующие основные элементы научной диссертации:

1 Разработана теоретическая модель исследования геополитических морских проблем, в соответствии с которой участки морских пространств, являющиеся объектами споров и противоречий государств, выступают в качестве зон их жизненно важных геополитических интересов, связанных с потребностями в морских ресурсах, потребностями стабильного функционирования морских коммуникаций и военно-стратегическими потребностями. Предложенная модель представляет собой попытку разработать новый научный подход к определению сущности межгосударственных конфликтов, имеющих место в Мировом океане.

2 Разработана классификация геополитических морских проблем, в основу которой положен критерий различия объектов геополитических интересов государств в морских пространствах. Она представляет собой новый вклад в уточнение существующей классификации международных конфликтов.

Методологические основы исследования. Методология исследования учитывает междисциплинарный характер работы. Она включает совокупность общенаучных методов и специальных методов (методов политологии, теории международных отношений, истории, географии, геополитики).

В первую очередь диссертант полагался на использование методов политической науки. С точки зрения *системного подхода* геополитические проблемы северо-западной части Тихого океана рассматривались как целостные системы, взаимодействующие с внешней средой и испытывающие её воздействие, что дало возможность выявить факторы, являющиеся их движущей и стабилизирующей силой. *Институциональный подход* позволил оценить роль и возможности ООН и АСЕАН в урегулировании изучаемых проблем. *Структурно-функциональный метод* послужил основой для объяснения политического поведения государств в отношении рассматриваемых проблем, исходя из ролевых и групповых оснований. С помощью *сравнительного метода* проведено

сравнение политик, проводимых государствами в отношении этих проблем и дана им оценка с точки зрения соответствия национальным интересам.

В работе также использованы методы теории международных отношений. *Контент-анализ* применён при обработке текстовой информации из источников, содержащих заявления и выступления политических руководителей и представителей правительственных органов государств по поводу изучаемых проблем. Это дало возможность более чётко выявить цели и интересы субъектов внешнеполитической деятельности, вовлечённых в проблемы. С помощью *ивент-анализа* были проанализированы событийные данные. На его основе проведена обработка содержащейся в документах информации, что дало возможность представить все релевантные события в строгом логическом порядке. С помощью *метода построения сценариев* были разработаны альтернативные сценарии дальнейшего развития геополитических проблем северо-западной части Тихого океана и сформулированы стратегии по их разрешению.

Из методов исторической науки в работе применён *ретроспективный подход*, который позволил проанализировать эволюцию геополитических интересов государств к территориям-объектам проблем. С помощью *сравнительно-исторического метода* были установлены различия и особенности геополитических интересов государств к территориям-объектам проблем на разных временных этапах их развития.

Из числа географических методов в работе использован *сравнительно-географический метод*, на основе которого выделены сходства и различия функционального наполнения территорий-объектов проблем, что дало возможность отнести последние к соответствующим классам и типам. *Картографический метод* позволил более детально изучить проблемы с помощью географических карт.

Автор также предпринял попытку осуществить анализ политических ситуаций, возникающих в рамках конкретных геополитических проблем северо-западной части Тихого океана, на основе специфических методов геополитической науки. Среди них *метод биологической теории государств* (рассматривающий государства, как живые организмы, имеющие жизненно важные потребности для своего развития и роста), *метод геополитической дихотомии «центр-периферия»* (предполагающий выделение неких территорий, способных оказывать влияние на политические процессы, происходящие на окружающих их пространствах), *принцип «презумпции государственного одиночества»* (предполагающий оценку ситуации на международной арене только сквозь призму интересов государств).

Объект и предмет исследования.

В качестве *объекта* настоящего диссертационного исследования выступают международные конфликты, пути и способы их разрешения.

Предметом исследования являются геополитические проблемы в северо-западной части Тихого океана, обусловленные столкновением интересов государств к участкам морских пространств региона, представляющие собой разновидность международных конфликтов.

Цели и задачи. Целью настоящей работы является исследование геополитических проблем северо-западной части Тихого океана, обоснование рекомендаций по их разрешению.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

1 Сформулировать теоретико-методологическую базу для анализа геополитических морских проблем.

1.1 Изучить существующую методологическую базу геополитической науки, вычленив основные категории геополитического анализа.

1.2 Сформулировать теоретическую модель для анализа политических ситуаций, возникающих в рамках геополитических морских проблем.

1.3 Разработать классификацию геополитических морских проблем

2 Проанализировать общую совокупность геополитических проблем северо-западной части Тихого океана.

2.1. Вычленив общие тенденции в развитии проблем

2.2 Систематизировать совокупность проблем путём их типологии

3. Проанализировать узловые геополитические проблемы северо-западной части Тихого океана.

3.1 Проанализировать функциональную нагрузку территорий-объектов проблем

3.2 Проанализировать исторический аспект развития проблем

3.3 Вычленив тенденции развития общих отношений между государствами, вовлечёнными в проблемы.

4 Разработать рекомендации по разрешению геополитических проблем северо-западной части Тихого океана, принимая во внимание интересы России в этом регионе

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ходе него выводы и результаты могут быть использованы как в дальнейшей научно-теоретической, так и научно-практической работе, касающейся данной или смежных тем, при анализе однородных политических процессов и явлений. Ряд положений работы и основные выводы исследования могут быть приняты во внимание разработчиками политики для выработки рациональных суждений в процессе решения практических проблем. В частности, они могут найти применение при проработке аспектов морской политики России на Тихоокеанском направлении Морской коллегией РФ, в задачи которой входит проведение оценки всего комплекса морских проблем и выработка рекомендаций и предложений по их разрешению правительству и президенту. Кроме этого, возможно использование положений диссертации при составлении учебных пособий, программ и лекционных курсов по теории и практике международных отношений, геополитике, политологии.

Апробация работы. Апробация основных положений диссертации осуществлена путём публикации научных статей по различным аспектам темы исследования, выступлений на российских и международных конференциях и симпозиумах.

Структура и основное содержание диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной автором темы, анализируется степень её разработанности, характеризуется источниковая база, обозначается методологическая основа работы, раскрывается её научная новизна, формулируются цели и задачи исследования

В первой главе «**Геополитические проблемы в северо-западной части Тихого океана: теоретические основы анализа и общая характеристика**» основное внимание уделено рассмотрению теоретического аспекта исследуемых проблем.

Первый параграф «Теоретические и методологические основы анализа геополитических морских проблем» посвящён изучению существующей методологической базы геополитической науки, вычленению основных категорий геополитического анализа, формулированию теоретической модели для исследования геополитических морских проблем, разработке их классификации

При рассмотрении методологической базы современной геополитической науки, можно выделить три основных подхода. В соответствии с *первым*, под геополитикой понимается наука, изучающая влияние географических факторов на политику (Гиппократ, Геродот, Жан Боден, Ш. Л. Монтескье, И. Г. Гердер, К. Риттер, И. Кант, Г.-В.-Ф. Гегель, Г. Т. Бокль, Л. И. Мечников, Ф. Ратцель, Р. Челлен). В рамках этого подхода изучение международной политики строится с использованием методов географического детерминизма и «биологической теории государств». *Второй подход* трактует геополитику в качестве науки, рассматривающей глобальное противоборство мировых держав за преобладание и власть в мире или регионе (К. Хаусхофер, Х. Маккиндер, Н. Спикмен). При этом методология исследования мировой политики основана на применении геополитических дихотомий «теллуроκρατία-талассοκρατία», «центр-периферия», «хартленд-римленд». В соответствии с *третьим подходом* геополитика представляется инструментом для анализа международной политики, позволяющим скорректировать политические действия, исходя из географических факторов (З. Бжезинский, Г. Киссинджер, А. Д. Богатуров, Э. А. Поздняков, К. Э. Сорокин и др.). В данном случае при анализе международной политики широко применяются принцип презумпции государственного одиночества и системный подход.

Базовым элементом геополитического анализа является система категорий или общие теоретические понятия, необходимые для адекватного отображения действительности. Важнейшими в геополитических исследованиях являются категории геополитического интереса, геополитического положения, географического пространства, контроля, границы (в том числе морских границ).

С учётом обозначенных выше методологических подходов и категорий в работе сформулирована теоретическая модель исследования геополитических

морских проблем Центральное место в этой модели занимает положение об опосредованности взаимодействия акторов мирового политического процесса пространственным фактором. Но географическое пространство не является однородным. Поэтому при рассмотрении геополитических процессов в морском пространстве представляется обоснованным выделение неких его участков, которые в ходе человеческой деятельности получают специфическое функциональное наполнение, делающее их своеобразным инструментом активного воздействия на происходящие на окружающих географических пространствах процессы жизнедеятельности человека и дающего возможность контролировать их протекание. В силу их значимости, а также с учётом деления морского пространства на водную (морские акватории) и сухопутную (острова, полуострова, мысы и т.д.) составляющие, такие участки рациональнее обозначить как *ключевые геостратегические акватории* и *ключевые геостратегические точки*. При этом, ключевые точки позволяют осуществлять контроль за прилежащими к ним более обширными по площади ключевыми акваториями, а ключевые акватории – за окружающими пространствами ещё большего масштаба (территориями государств).

Механизм формирования ключевых геостратегических акваторий и соответствующих им ключевых геостратегических точек обусловлен влиянием трёх составляющих: ресурсной, коммуникационной, военной. Они определяют функциональное наполнение морского пространства и формируют наиболее ценные для окружающих государств его участки.

Различием этих составляющих определяется существование различных по значению объектов интересов государств в морских пространствах (морские ресурсы, морские транспортно-коммуникационные линии, морские военные плацдармы). В зависимости от особенностей объекта геополитических интересов государств в морских пространствах, детерминируемые этими интересами геополитические проблемы могут быть классифицированы на три вида: 1) геополитические проблемы, вызванные интересами к морским пространствам как к источникам ресурсов; 2) геополитические проблемы, вызванные интересами к морским пространствам как к транспортным или коммуникационным линиям; 3) геополитические проблемы, вызванные интересами к морским пространствам как к военным плацдармам.

Во втором параграфе «Геополитические проблемы в северо-западной части Тихого океана» даётся общая характеристика геополитических проблем региона, выделяются общие тенденции их развития. На основе предложенной классификации геополитических морских проблем проводится систематизация совокупности геополитических проблем северо-западной части Тихого океана путём их типологии.

Тихий океан сегодня всё больше превращается в важнейший политический и экономический центр мира. Однако на уровне всей его акватории сегодня не прослеживается односторонности политических и экономических интересов всех без исключения стран, входящих в этот огромный бассейн. Поэтому пред-

ставляется более обоснованным сконцентрировать внимание на исследовании геополитических процессов в регионе меньшего ранга.

Наибольший интерес представляет северо-западная часть Тихого океана, поскольку именно здесь происходит пересечение геополитических интересов наиболее значимых акторов мировой и региональной политики. В указанный регион входят Берингово, Охотское, Японское, Жёлтое, Восточно-Китайское, Южно-Китайское моря. Но для более наглядной иллюстрации происходящих геополитических процессов в рамки исследования также включены входящие в бассейны указанных морей территории стран: США (Северо-Западное побережье), России (Дальний Восток), КНР, Тайваня, Японии, КНДР, Республики Корея, Филиппин, Индонезии, Малайзии, Брунея, Вьетнама, Камбоджи, Сингапура. В то же время, объединение отмеченных морей и стран в единый регион имеет скорее условный, нежели обязательный характер и определяется, прежде всего, их географической близостью.

Важной отличительной характеристикой региона является высокая концентрация очагов международных конфликтов. В их числе особо следует выделить геополитические проблемы, касающиеся споров и противоречий государств вокруг участков морских пространств. Наиболее серьёзными среди них с точки зрения конфликтного потенциала являются споры вокруг разграничения участков морских акваторий в регионе в целом, в том числе вокруг разграничения акваторий в Беринговом море, противоречия вокруг Корейского полуострова и острова Тайвань, споры вокруг принадлежности Южных Курильских островов, островов Токдо в Японском море, островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море.

Развитие этих проблем характеризуется следующими общими тенденциями: 1) высокая устойчивость во времени; 2) обострение политических ситуаций с начала 1990-х годов; 3) активизация с начала 1990-х годов деятельности государств по совместному урегулированию проблем.

При соотнесении конкретных геополитических проблем северо-западной части Тихого океана с каждым из выделенных в первой главе классов геополитических морских проблем, вся их совокупность сводится к трём типам проблем: 1) «односложным ресурсным», детерминированным одним видом геополитических интересов — ресурсным (проблема разграничения участков акваторий в Беринговом море и другие проблемы разграничения участков морских акваторий в регионе); 2) «двусложным транспортно-военным», детерминированным двумя видами геополитических интересов — транспортно-стратегическим и военно-стратегическим (проблемы Корейского полуострова и острова Тайвань); 3) «трёхсложным ресурсно-транспортно-военным», детерминированным тремя видами геополитических интересов — ресурсным, транспортно-стратегическим и военно-стратегическим (проблемы принадлежности Южных Курильских островов, островов Токдо в Японском море, островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море).

Краткий анализ «односложных ресурсных» и «двусложных транспортно-военных» проблем (проблем разграничения участков морских акваторий в регионе в целом, проблемы разграничения акваторий в Беринговом море, проблем Корейского полуострова и острова Тайвань) свидетельствует об их обусловленности геополитическими пространственно-морскими факторами.

Во второй главе «Узловые геополитические проблемы в северо-западной части Тихого океана и попытки их разрешения» основное внимание уделено рассмотрению прикладного аспекта исследуемых проблем. На основе сформулированной в первой главе теоретической модели проводится детальный анализ конкретных проблем региона, являющихся с точки зрения геополитики морского пространства наиболее сложными. Предпринимается попытка разработать ряд практических рекомендаций по разрешению геополитических проблем региона.

Первый параграф «Спор вокруг Южных Курильских островов» посвящён анализу политической ситуации, складывающейся вокруг Южных Курильских островов (Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи) в связи со спором между Россией и Японией по поводу их принадлежности

Рассмотрение функциональной нагрузки территории Южных Курильских островов показывает, что её геополитическая значимость определяется морской составляющей географического пространства. Общая площадь Южных Курил составляет 8,6 тыс кв км. При этом окружающая их 200-мильная экономическая зона достигает 296 тыс кв км. В районе островов добывается около 40% рыбы и морепродуктов для рыбоконсервной промышленности России. Проливы между островами представляют своего рода «ворота» на морском пути России в Тихий океан. Находясь в центре морской акватории, ограниченной Японией, Россией и северо-западным побережьем США, острова занимают удобную позицию для осуществления военно-стратегического контроля за этой акваторией и служат плацдармом для нападения на указанные страны.

В историческом плане процесс развития геополитических интересов государств к Южным Курильским островам можно разделить на три периода. В *первый период (XVII в. - 1945 г.)* наибольшую роль в интересах государств имела транспортно-стратегическая и военно-стратегическая значимость островов. Для японских императоров они представляли оборонное значение. В координатах представлений русских царей Курилы виделись как элемент, звено в грандиозной программе освоения Россией тихоокеанских просторов. Международно-правовой статус Южных Курильских островов был чётко зафиксирован русско-японскими соглашениями (Трактат о торговле и границах от 1855 г., Петербургский трактат от 1875 г. и Портсмутский мирный договор от 1905 г.), согласно которым они включались в территорию Японии. Но по итогам Второй мировой войны острова оказались под суверенитетом СССР. В этот период спор отсутствовал, но ряд событий свидетельствует о зарождении спорной ситуации. Во *второй период (1946-1989 гг.)* в связи с уроками Второй мировой войны и началом «холодной войны» усилилась военно-стратегическая и транспортно-стратегическая значимость Южных Курильских островов. В подводя-

шем итоги войны на Тихом океане Сан-Францисском мирном договоре от 1951 г зафиксирован отказ Японии от прав на Курильские острова, но отсутствует положение об их правопреемнике. Неопределённость международно-правового статуса данной территории способствовала тому, что в 1955-1956 гг. Япония выдвинула официальные заявления на право владения Южными Курильскими островами. В результате спор получил оформление. В *третий период (1990 г. — настоящее время)* в связи со вступлением в силу в 1994 г. Конвенции ООН по морскому праву на первый план вышла ресурсная значимость Южных Курил, прибрежные акватории которых изобилуют рыбой. Спор обострился. С середины 1990-х годов стало отмечаться учащение инцидентов между японскими рыбаками и российскими пограничниками в 200-мильной экономической зоне островов. Вместе с тем, в этот период наметились попытки совместного решения некоторых морских вопросов, затрагивающих проблему. В частности, после длительных (3-летних) переговоров в феврале 1998 г. между Россией и Японией было подписано Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов в районе островов.

Рассматривая динамику развития общих отношений между Россией и Японией, можно отметить в целом положительную тенденцию. Накоплена значительная база совместных международно-правовых документов. В то же время, динамично протекает лишь политический диалог. Экономические отношения развиваются по восходящей, но медленно. Одним из главных барьеров является территориальная проблема.

Второй параграф «Токдо - острова раздора в Японском море» посвящён анализу политической ситуации, складывающейся вокруг островов Токдо в связи с наличием спора по поводу их принадлежности между Республикой Корея и Японией.

Значимость указанных островов определяется, в первую очередь, морской спецификой. Общая их площадь составляет лишь 0,186 кв. км, но окружающая 200-мильная экономическая зона достигает 20 тыс. кв. км. Морские акватории в районе островов обладают высоким потенциалом рыбных ресурсов, а запасы нефти на морском дне оцениваются приблизительно в 60-75 млн тонн. Непосредственное соседство островов на западе и востоке с узкими морскими проходами, по которым пролегли важнейшие транспортные пути регионального и мирового значения, позволяет владеющему ими государству осуществлять коммуникационный контроль за функционированием этих линий. Кроме того, острова занимают удобную позицию для военно-стратегического контроля за всей акваторией Японского моря и прилегающими к нему побережьями стран.

Процесс развития политической ситуации вокруг данных островов можно разделить на три периода. В *первый период (512-1945 гг.)* интересы государств к ним определялись транспортными и военными факторами. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. на основании Японо-корейского протокола от 23 февраля 1904 г. японцы добились от владеющей островами Кореи возможности занять их и установить наблюдательные вышки. Многие морские сражения между русскими и японцами имели место в данном районе, что подтвер-

ждает высокую военно-стратегическую и транспортно-стратегическую значимость островов. Завладев данной территорией, Япония во время Второй мировой войны вновь предприняла попытку использовать её в качестве военного плацдарма, создав здесь в августе 1940 г. небольшую морскую базу. В целом, в этот период спор в районе островов отсутствовал. Вместе с тем спорная ситуация зарождалась. Во второй период (1946-1989 гг.) в связи с началом «холодной войны» произошло усиление военно-стратегической и транспортно-стратегической значимости островов Токдо. В подводящем итоги войны на Тихом океане Сан-Францисском мирном договоре от 1951 г. вопрос о международно-правовом статусе данных островов был обойдён вниманием, что способствовало формированию и развитию спора вокруг них. В 1952 г. Республика Корея восстановила суверенитет на острова Токдо. Одновременно Япония заявила претензии на них. В результате спор получил оформление. В третий период (1990 г. – настоящее время) в связи со вступлением в силу в 1994 г. Конвенции ООН по морскому праву на первый план вышла ресурсная значимость островов Токдо. Спор обострился, участились инциденты между Японией и Кореей в данном районе. Вместе с тем, с 1996 г. стороны приступили к урегулированию вопросов рыболовства в Японском море. В частности, после двухлетних переговоров в 1998 г. между Республикой Корея и Японией было подписано Соглашение о рыболовстве, в соответствии с которым вокруг островов Токдо устанавливалась временная зона совместного рыболовства.

В последние годы отмечается укрепление общих отношений между Республикой Корея и Японией. Базовыми международно-правовыми документами двусторонних отношений являются Договор об основах взаимоотношений от 1965 г., Декларация «Новое японо-корейское партнёрство в XXI веке» от 1998 г., в которой поставлена цель их дальнейшего углубления. Показатели, характеризующие экономическое взаимодействие двух стран указывают на позитивную динамику и высокий уровень взаимозависимости.

Третий параграф «Противоречие в Восточно-Китайском море вокруг островов Сенкаку» посвящён анализу политической ситуации, складывающейся вокруг островов Сенкаку в связи с наличием спора по поводу их принадлежности между КНР, Тайванем и Японией.

Функциональная нагрузка территории островов Сенкаку сформирована морской составляющей. Общая площадь островов составляет 7 кв. км, а окружающая их 200-мильная экономическая зона достигает 40 тыс. кв. км. Запасы нефти на морском дне в районе островов оцениваются в 100 млн тонн, что сравнимо с запасами нефти месторождения «Сахалин-2». Высоким является также потенциал биоресурсов. Расположение островов в месте выхода из Тайваньского пролива в Восточно-Китайское море, где пролегали судоходные маршруты регионального и мирового значения, позволяет владеющему ими государству осуществлять контроль за функционированием этих линий. Кроме того, входя в состав цепи островов, окаймляющих Евразию с востока, архипелаг Сенкаку выступает в роли барьера на выходе континентальных государств в Тихий океан. Удобное положение островов позволяет использовать их в качестве военного

платдарма для контроля за акваторией Восточно-Китайского моря и прилежащими к ней побережьями стран

Анализ истории проблемы островов Сенкаку позволяет выделить в её развитии три периода. В *первый период (1372-1945 гг.)* наибольшую роль в интересах государств получила транспортно-стратегическая и военно-стратегическая значимость островов. Уже в 1556 г. эти острова стали частью системы обороны Китая для защиты от нападений со стороны моря. Япония также рассматривала их в качестве важного оборонного плацдарма. Воспользовавшись преимуществами в японо-китайской войне 1894-1895 гг., она добилась их включения в январе 1895 г. в состав своей территории. В целом в этот период спор в районе островов отсутствовал, хотя спорная ситуация зарождалась. Во *второй период (1946-1989 гг.)* в связи началом «холодной войны» произошло усиление военно-стратегической и транспортно-стратегической значимости островов Сенкаку. В подводящем итоги войны на Тихом океане Сан-Францисском мирном договоре от 1951 г. вопрос о статусе данных островов был обойдён вниманием. Это позволило США взять на себя функцию административного управления данной территорией до 1972 г. Активность государств в районе Сенкаку начала усиливаться после опубликования в 1968 г. доклада экспертов Экономической комиссии ООН по Азии и Дальнему Востоку, в котором говорилось о наличии на континентальном шельфе Восточно-Китайского моря богатых месторождений нефти. В результате администрацией Тайваня, властями КНР и Японии были заявлены официальные претензии на острова. Спор получил оформление. В *третий период (1990 г. – настоящее время)* в связи со вступлением в силу в 1994 г. Конвенции ООН по морскому праву на первый план вышла ресурсная значимость островов Сенкаку. В этой связи с середины 1990-х годов вокруг них участились случаи инцидентов. Спор обострился. Несмотря на разногласия, стороны начали предпринимать определённые совместные шаги для разрешения некоторых морских вопросов. В частности, КНР и Японией с 1990-х годов ведутся совместные консультации по морскому праву, на которых обсуждаются вопросы о проведении морских границ в Восточно-Китайском море, которые непосредственно затрагивают данную проблему.

В последние годы отмечается тенденция укрепления общих отношений между Китаем и Японией. Базой для этого являются двусторонние международно-правовые документы: Совместное заявление от 1972 г., Договор о мире и дружбе от 1978 г., Совместное заявление о построении отношений партнёрства, дружбы и сотрудничества от 1998 г., в котором выражено намерение об углублении сотрудничества. Отношения между Тайванем и Японией находятся в прямой зависимости от отношений между Японией и Китаем. Показатели, характеризующие экономическое взаимодействие по линиям «Китай-Япония», «Тайвань-Япония» свидетельствуют о позитивной динамике развития их отношений и высоком уровне взаимозависимости в экономической сфере.

Четвёртый параграф «Парасельские острова и острова Спратли – тлеющий очаг конфликта в Южно-Китайском море» посвящён анализу геополитической ситуации, складывающейся вокруг Парасельских островов в

связи с наличием спора по поводу их принадлежности между Китаем и Вьетнамом, а также вокруг островов Спратли в связи с наличием спора по поводу их принадлежности между Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем.

Исследование функциональной нагрузки территории Парасельских островов и островов Спратли показывает, что она определяется морскими факторами. Несмотря на то, что общая площадь суши островов Парасельского архипелага составляет лишь 3 кв. км, а архипелага Спратли -- 5 кв. км, окружающие их исключительные экономические зоны значительно превосходят эти показатели и достигают по Парасельскому архипелагу -- 200 тыс. кв. км, по архипелагу Спратли -- 270 тыс. кв. км. Что касается ресурсной значимости островов, то эксперты КНР оценивают потенциал нефти в Южно-Китайском море в 213 млрд баррелей, что ставит его по уровню запасов на второе место в мире (после Персидского залива). В этом районе добывается около 8% объема мировой добычи рыб. Важнейшим стратегическим преимуществом островов является возможность осуществления контроля за функционированием проходящей между ними транспортной артерии, соединяющей два океана (Индийский и Тихий). Она представляет собой одну из самых грузонапряженных мировых судоходных трасс, ежегодно пропускающую более половины тоннажа мирового торгового флота. Кроме этого, географическое положение обоих архипелагов в центральной части Южно-Китайского моря определяет удобную позицию для осуществления военно-стратегического контроля за всей его акваторией с прилегающими к ней побережьями государств.

Процесс развития геополитической ситуации вокруг Парасельских островов и островов Спратли можно разделить на три периода. В *первый период (II в до н.э. - 1945 г.)* интересы государств к территориям островов определялись преимущественно транспортными и военными факторами. В XVI в. острова служили местом укрытия морских пиратов и использовались ими в качестве удобного плацдарма для нападения на торговые суда. В 1884 г. Франция превратила Вьетнам в свой протекторат, а вскоре аннексировала и Парасельский архипелаг, поскольку придавала ему важное транспортно-стратегическое и оборонное значение. В 1933 г. декретом французского генерал-губернатора Индокитая в состав территории Вьетнама была включена также часть островов Спратли. Но в конце 1930-х годов Япония оккупировала все островные группы Южно-Китайского моря и во время Второй мировой войны использовала их в качестве военных баз. В целом в этот период спор в районе островов отсутствовал, но спорная ситуация зарождалась. Во *второй период (1946-1989 г.)* в связи с уроками Второй мировой войны и началом «холодной войны» усилились транспортно-стратегические и военно-стратегические интересы государств к территориям островов. В подводящем итоге Второй мировой войны на Тихом океане Сан-Францисском мирном договоре от 1951 г. предусматривался отказ Японии от всяких претензий на Парасельские острова и острова Спратли, однако не уточнялся их правопреемник. В результате Парасельские острова были поделены между Вьетнамом и Китаем. Но в 1976 г. Китай совершил вооруженный за-

хват занятой вьетнамцами группы островов, на что министерством иностранных дел Южного Вьетнама был заявлен официальный протест. Что касается островов Спратли, то после окончания Второй мировой войны они стали объектом претензий со стороны Филиппин, Вьетнама, Китая, Тайваня, которые придавали им важное военно-стратегическое значение. Поскольку со второй половины 1950-х годов в Южно-Китайском море начались исследования на предмет обнаружения ресурсов нефти, то в споре за острова определённую роль начали играть ресурсные интересы стран, в связи с чем Филиппины, Вьетнам, Китай и Тайвань приступили к оккупации некоторых островов из группы Спратли. Позднее, исходя из ресурсных интересов, претензии на острова Спратли также выдвинули Малайзия и Бруней. Таким образом, в этот период спор в районе Парасельских островов и островов Спратли получил оформление. *В третий период (1990 г. — настоящее время)* в связи со вступлением в силу в 1994 г. Конвенции ООН по морскому праву на первый план вышла ресурсная значимость островов. Спор вокруг них обострился. Усилилось противоречие между КНР и Вьетнамом по поводу принадлежности Парасельских островов. Остро встал вопрос об определении границ 200-мильной экономической зоны и континентального шельфа в районе островов Спратли, занятых соответствующими участниками спора.

Острота развития политической ситуации вокруг Парасельских островов и островов Спратли заставила страны понять, что из-за существующих разногласий они лишены возможности эффективно использовать ресурсный потенциал Южно-Китайского моря. В результате, с 1990-х годов участниками спора начинают предприниматься действия, направленные на совместный поиск путей решения проблемы и выработку взаимоприемлемых правил поведения в Южно-Китайском море. С этой целью используются такие механизмы, как ежегодные индонезийские семинары, ежегодные министерские встречи региональной организации АСЕАН, мероприятия АРФ, АСЕАН-Китайский диалог. В последние годы отмечается укрепление общих отношений между основными участниками спора: между странами группы АСЕАН, между АСЕАН и КНР, АСЕАН и Тайванем, а также между Вьетнамом и КНР. Особенно усиливается их экономическая взаимозависимость.

В пятом параграфе «Интересы России в северо-западной части Тихого океана и рекомендации по разрешению геополитических проблем региона» на основе проведённого анализа геополитических проблем северо-западной части Тихого океана формулируется ряд практических рекомендаций по их разрешению. При этом автор исходит из интересов России в данном регионе.

Россия, как евразийская страна и ведущая морская держава, имеет жизненно важные интересы в северо-западной части Тихого океана. Среди них: 1) *интересы в сфере безопасности*, затрагивающие вопросы национальной обороны и безопасности страны, целостности и неприкосновенности её территорий; 2) *экономические интересы*, связанные с задачей развития и интеграции российского Дальнего Востока в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона; 3) *морские интересы*, усилившиеся в связи с утратой ряда черноморских и бал-

тихих портов и возникновением потребности переориентации страны на Тихий океан.

Для реализации этих интересов Россия нуждается в стабильной и безопасной обстановке в регионе, в урегулировании существующих в нём геополитических проблем. На основе проведённого в работе исследования могут быть даны следующие практические рекомендации по их разрешению.

1 Поскольку проблемы детерминированы геополитическими интересами государств к участкам морских пространств, то для окончательного разрешения *необходимо устранить глубинную причину проблем, а именно, преодолеть конфликт интересов вовлечённых в них стран.* Данная цель может быть достигнута через предварительное осуществление практических мер по сдерживанию негативного развития проблем. В качестве наиболее действенных при этом представляются *меры по развитию межгосударственного сотрудничества в морской сфере.*

2 С учётом предложенной классификации геополитических морских проблем целесообразно *осуществить дифференцированный подход* к разработке мер по сдерживанию их негативного развития. На основе проведённой типологии геополитических проблем северо-западной части Тихого океана *может быть рекомендован индивидуальный подход* к каждой из них для формирования соответствующего комплексного перечня мер по сдерживанию негативного развития.

3 Анализ узловых геополитических проблем северо-западной части Тихого океана также позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций по их разрешению.

Прогноз развития этих проблем на ближайший десятилетний период свидетельствует об усилении негативной тенденции, принимая во внимание совокупность таких факторов, как: 1) высокая степень сложности проблем, предполагающая *высокую степень заинтересованности государств* в территориях-объектах проблем; 2) геополитическая сущность проблем, подразумевающая *высокую устойчивость интересов государств* к территориям-объектам проблем; 3) обусловленность проблем морской составляющей географического пространства, потребность в использовании которой у государств увеличивается, что говорит об *усилении в перспективе их интересов* к территориям-объектам проблем. Вместе с тем отмеченная позитивная тенденция сближения общих отношений между вовлечёнными в проблемы странами и появления попыток совместного урегулирования некоторых морских аспектов проблем будет сдерживать развитие негативных процессов.

На основе данного прогноза можно сформулировать три сценария дальнейшего развития проблем: 1) *оптимистический*, основанный на предположении о преобладании в будущем позитивной тенденции в развитии проблем; 2) *пессимистический*, основанный на предположении о преобладании в будущем негативной тенденции в развитии проблем; 3) *реалистический*, основанный на предположении о равнозначности в будущем негативной и позитивной тенденций в развитии проблем.

Исходя из этих сценариев могут быть сформулированы три возможные альтернативные стратегии по разрешению проблем 1) *оптимистическая*, предполагающая концентрацию усилий на проведении мероприятий по окончательному разрешению проблем (переговоры, посредничество, Международный суд ООН и др.); 2) *пессимистическая*, предполагающая концентрацию усилий лишь на сдерживании негативного развития проблем (практическое сотрудничество в морской сфере); 3) *реалистическая*, предполагающая концентрацию усилий на сдерживании негативного развития проблем с одновременным продвижением вопроса об окончательном их разрешении.

При выборе из трёх альтернативных стратегий *в качестве наиболее эффективной необходимо признать реалистическую стратегию*. Для её реализации *предлагается модель системы управления морскими проблемами в северо-западной части Тихого океана*

В заключении диссертации подводятся итоги, излагаются результаты исследования.

1. Изучение теоретико-методологической базы геополитической науки показывает, что она обладает необходимым набором методов для анализа конкретных международных политических ситуаций. Применение разработанной на основе этих методов теоретической модели к исследованию геополитических морских проблем позволяет не только провести комплексный анализ международных политических ситуаций исходя из устойчивых (географических) факторов, но и свести к минимуму субъективный фактор, часто имеющий место при анализе международных конфликтов. Предложенная в работе классификация геополитических морских проблем по критерию различия объектов геополитических интересов государств в морских пространствах позволяет подойти дифференцированно к отбору мер, нацеленных на сдерживание их негативного развития.

2. Анализ общей совокупности геополитических проблем северо-западной части Тихого океана свидетельствует о том, что им свойственна однородность. Она выражается в общности тенденций их развития, которые определяются как внутренними факторами (геополитической сущностью проблем), так и внешними (изменениями политической ситуации в мире и в регионе). Вместе с тем, эти проблемы имеют качественные различия и могут быть дифференцированы в зависимости от набора геополитических интересов государств к участкам морских пространств на три типа: «односложные ресурсные», «двусложные транспортно-военные», «трёхсложные ресурсно-транспортно-военные». Выделение различных типов проблем позволяет применить индивидуальный подход к формированию для каждой из них соответствующего комплексного перечня мер по сдерживанию негативного развития.

3. Анализ узловых геополитических проблем северо-западной части Тихого океана (проблем принадлежности Южных Курильских островов, островов Токдо в Японском море, островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море) доказывает положение об их обусловленности геополитическим фактором, определяемым ре-

сурсным, транспортно-стратегическим и военно-стратегическим интересами государств к морской составляющей географического пространства. Такие интересы являются прагматическими. В силу этого политика всех вовлечённых в данные проблемы стран (Японии, Республики Корея, КНР, Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея) в отношении соответствующих территорий характеризуется твёрдостью и определённой. Российская же политика отличается постоянством и частой уступкой позиций, что объясняется внутренними экономическими трудностями страны и ослаблением её положения в мире и в регионе с начала 1990-х годов.

4. В основу рекомендаций по разрешению геополитических проблем северо-западной части Тихого океана положены полученные в ходе проведения диссертационного исследования знания об обусловленности проблем пространственно-морскими факторами, об их классификации и типологии, о прогнозе и сценариях развития в ближайший десятилетний период. Необходимость активизации участия России в инициации и осуществлении мероприятий по разрешению геополитических проблем северо-западной части Тихого океана диктуется её жизненно важными интересами в этом регионе. Такая деятельность будет способствовать восстановлению утраченных ранее Россией геополитических позиций в регионе, что позволит ей проводить более твёрдую политику в отношении своих дальневосточных территорий.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Vasina, A N Geographic Names of the Gulfs and Bays of the Far Eastern Seas / A N Vasina, P F Brovko, A E Lozinsky // The Eighth International Seminar on the Naming of Seas: Special Emphasis Concerning the North Pacific Ocean. - Vladivostok: Pacific Geographical Institute, 2002. - P 167 - 168. - [0,06 п.л.]

2. Васина, А.Н. Некоторые аспекты проблемы географического названия Японского (Восточного) моря // Приморье: природа, ресурсы, человек. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. - С 52 - 56. - [0,3 п.л.].

3. Васина, А.Н. Мировой океан как объект столкновения геополитических интересов государств (на примере Северо-Западной части Тихого океана) / А.Н. Васина, П.Ф. Бровко // Инновации и информационные технологии в образовании. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004. - С. 73 - 81. - [0,7 п.л.].

4 Васина, А.Н. Развитие отношений между Россией и Китаем в Тихом океане: геополитический аспект / А.Н. Васина, П.Ф. Бровко // Инновации и информационные технологии в образовании. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004. - С 81 - 84. - [0,3 п.л.].

5 Васина, А.Н. Геополитические основы сотрудничества государств в мировом океане (на примере Северо-Западной части Тихого океана) / А.Н. Васина, П.Ф. Бровко // Российский Дальний Восток и страны АТР: экономический рост и интеграционные процессы. - Владивосток: Издательство ТГЭУ, 2004. - С. 191 - 193. - [0,1 п.л.].

6. Васина, А Н Геополитические аспекты проблемы принадлежности Южных Курильских островов // Дальний Восток России: география, гидрометеорология, геоэкология Владивосток Издательство ДВГУ, 2005. – С. 33 - 39. - [0,4 п.л.].

7 Васина, А.Н. Геополитические аспекты проблемы принадлежности островов Сенкаку в Восточно-Китайском море / А.Н. Васина, П.Ф. Бровко // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2005. - С. 26 - 33 - [0,8 п.л.].

8. Васина, А Н. Геополитические аспекты проблемы принадлежности островов Токдо (Такэсима / Скал Лианкур) // Устойчивость и безопасность в экономике, праве, политике стран Азиатско-Тихоокеанского региона. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005 - С. 164 - 168. - [0,4 п.л.].

9. Васина, А.Н. Геополитические аспекты проблемы принадлежности Парасельских остров и островов Спратли в Южно-Китайском море // Актуальные проблемы политической географии и геополитики. - Биробиджан. Издательство ТИГ-ИКАРП ДВО РАН, 2005. - С. 19 - 22. - [0,2 п.л.]

2006 А
14826

№ 14826

Васина Анна Николаевна

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать
Формат 60*84/16. Усл. печ. л. 1,6; уч. изд. л. 1,5
Тираж 100 экз Заказ 76

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, Владивосток, ул. Алеутская, 56